

В последнее время Цуй Цинфэн был занят бизнесом по производству мороженого. Он был занят днем и ночью и иногда помогал отцу Цуй доставлять товары в магазинчик Фань. Сюй Чжао тоже был очень занят, поэтому он давно не видел Цуй Цинфэна. В этот момент он очень обрадовался и позвал: "Цинфэн!".

Услышав это, Цуй Цинфэн пришел в себя и выдавил из себя улыбку, после чего медленно подошел к нему.

Суй Чжао улыбнулся и спросил: "Цинфэн, почему ты только что был ошеломлен?"

Цуй Цинфэн неловко улыбнулся и медленно ответил: "Я думал о покупке овощей". На самом деле он был потрясен милой сценой, которую устроили Сюй Чжао и Цуй Динчен.

"Ты уже решил, какие овощи купить?"

"Еще нет". Цуй Цинфэн покачал головой.

Суй Чжао рассмеялся. "Прежде чем покупать овощи, нужно сначала спросить у тетушки Цуй".

"Я спрошу перед покупкой в следующий раз". Цуй Цинфэн сухо улыбнулся. Его взгляд невольно обратился к Цуй Динчену, когда он сказал: "Младший дядя, ты вернулся".

Цуй Динчен кивнул и хмыкнул в знак благодарности.

Цуй Цинфэн спросил: "Когда ты вернулся?"

Цуй Динчен ответил: "Сегодня утром".

"Отец сказал, что ты уехал после того, как навестил его. Почему ты не вернулся домой?" продолжал спрашивать Цуй Цинфэн. В прошлом, как только Цуй Динчен возвращался в уездный город, он сначала шел в резиденцию Цуй, чтобы навестить отца Цуй, а затем оставался дома, чтобы сопровождать отца Цуй. В этот раз он заехал к отцу Цуй в магазинчик Фань, а затем уехал на своей машине.

Цуй Динчен ответил: "Я пошел к Сюй Чжао"

Пошел к Сюй Чжао...

С утра до вечера...

Он знал это. Он знал, что все так и было. Сердце Цуй Цинфэна сжалось от боли, когда он

услышал это. Хотя он знал, что отношения Сюй Чжао и его слишком поверхностны, и они не могут быть вместе, в глубине его сердца все еще теплилась надежда. Он всегда думал "а вдруг". А вдруг Сюй Чжао не понравится его младший дядя... Но никаких "а вдруг" не было. Только что младший дядя почти поцеловал Сюй Чжао, но Сюй Чжао не отверг его. Вместо этого он рассмеялся, что говорило о том, что Сюй Чжао... Сюй Чжао понравился его младший дядя.

Больше не глядя на Цуй Динчена, Цуй Цинфэн не мог не взглянуть на Сюй Чжао.

Только тогда Сюй Чжао улыбнулся и спросил Цуй Цинфэна о мороженом.

"Все идет очень хорошо", - спокойно сказал Цуй Цинфэн. "Мороженое продается отлично. Их не хватает, чтобы продавать каждый день".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Бизнес настолько хорош, да? Тогда тебе стоит нанять несколько человек и стать боссом".

Цуй Цинфэн опустил голову и горько улыбнулся. Он ничего не ответил.

Сюй Чжао не видел выражения лица Цуй Цинфэна, а смотрел на арбузы на прилавке. Он передал два арбуза на прилавке Цуй Цинфэну и Цуй Динчену и сказал: "Я не смог продать последние два арбуза. Вы двое должны взять их домой, чтобы съесть".

Цуй Цинфэн не был в настроении отказываться.

Цуй Динчен тоже не стал отказываться.

Сюй Чжао потянул за собой Сюй Фаня и сказал: "Уже поздно. Я пойду и куплю немного мяса и риса, прежде чем отправиться домой. Вам тоже пора возвращаться".

Цуй Динчен сказал: "Я провожу тебя".

Сюй Чжао сказал: "Нет необходимости. Это недалеко, и мы скоро доберемся до дома".

"Я провожу тебя", - настаивал Цуй Динчэн.

"Хорошо." Сюй Чжао больше не настаивал.

Цуй Динчен оглянулся на Цуй Цинфэна и передал арбуз в его руке Цуй Цинфэну, затем сказал: "Я отправлю Сюй Чжао и Сюй Фаня в деревню Саут Бэй, прежде чем вернуться. Ты должен вернуться первым".

Цуй Цинфэн кивнул.

Только после этого Цуй Динчен, Сюй Чжао и Сюй Фань вместе отправились на овощной рынок, чтобы купить свинину и клейкий рис, а затем вместе отправились обратно в деревню Саут Бэй.

Цуй Динчен недолго оставался в деревне Саут Бэй. Он сел на велосипед Сюй Чжао и в сумерках поехал обратно в уездный город. Он увидел Цуй Цинфэна возле телефонного столба на перекрестке уездного города.

Цуй Цинфэн держал в руках два арбуза. Его голова была наклонена, он смотрел на землю.

Цуй Динчен не слезал с велосипеда, а поддерживал его одной ногой. Он повернулся к Цуй Цинфэну и позвал: "Цинфэн".

Цуй Цинфэн ответил низким голосом.

Почувствовав плохое настроение Цинфэна, Цуй Динчен нахмурился и снова позвал: "Иди сюда".

Цуй Цинфэн понес арбузы.

Голос Цуй Динчена был таким же, как обычно. "Садись. Пойдем домой".

Цуй Цинфэн слегка "хмыкнул" в ответ.

Цуй Динчен выровнял велосипед.

Цуй Цинфэн держал арбузы и сидел на заднем сиденье велосипеда.

Цуй Динчен резко нажал на педали, и велосипед сразу же уверенно поехал вперед. Цуй Динчен держался за руль и ехал в сторону Восточной улицы. Когда они выехали на улицу, он позвонил в звонок велосипеда. После звонка наступила тишина.

Через некоторое время Цуй Цинфэн заговорил первым. "Младший дядя".

Цуй Динчен ответил.

Цуй Цинфэн сказал: "Это велосипед Сюй Чжао".

Цуй Динчен сказал: "Мн, это его".

"Сюй Чжао дал тебе покататься на нем?"

"Мн."

После разговора снова наступила тишина. Через некоторое время Цуй Цинфэн снова заговорил: "Младший дядя, ты общался с Сюй Чжао, когда был в командировке?"

Цуй Динчен ответил: "Да. Я звонил ему всякий раз, когда находил телефон".

"Если бы у тебя был телефон каждый день..."

"Тогда я бы звонил ему каждый день".

Цуй Цинфэн промолчал.

На этот раз заговорил Цуй Динчен. Он посмотрел на яркую луну и сказал: "Цинфэн, Сюй Чжао не просто нужен спутник. Он также нуждается в защите, поддержке, понимании и сильной опоре. Я могу предоставить все это".

Цуй Цинфэн опустил голову и сказал: "Я знаю. Я уже знаю это".

Цуй Динчен легкомысленно ответил. Глядя на луну, он вдруг снова заскучал по Сюй Чжао. Ему стало интересно, что сейчас делает Сюй Чжао, и скучает ли он по нему хоть немного. Скорее всего, нет, ведь рядом с Сюй Чжао был Сюй Фань, который постоянно пытался привлечь его внимание. У Сюй Чжао определенно не было времени думать о нем.

Все было именно так, как и думал Цуй Динчен. У Сюй Чжао действительно не было времени думать о Цуй Динчене. Когда Сюй Чжао вернулся домой, Сюй Фань безостановочно говорил ему на ухо. Он говорил, что видел младшую сестру Да Чжуана, Да Ни. Говорил, что Да Ни выглядела раскрасневшейся и похожей на старика. Она выглядела совсем нехорошо.

Сюй Чжао, который заворачивал пельмени, повернулся и сказал: "Ты тоже так выглядел, когда только родился. Весь раскраснелся и выглядел совсем неважно".

Сюй Фань был ошеломлен, услышав от папы, что он плохо выглядел.

Сюй Чжао продолжал заворачивать пельмени.

Сюй Фань подошел к Сюй Чжао и твердо сказал: "Я очень хорошо выгляжу!".

Сюй Чжао ответил: "Ты не был красив, когда только родился".

"Я очень хорошо выглядел".

"Не очень".

"Очень хорошо выглядел!" крикнул Сюй Фань, топнув ногой.

Сюй Чжао не смог удержаться от смеха, а затем объяснил Сюй Фаню, что каждый ребенок - это ангел с другой планеты. Любовь их родителей привела их на Землю. Покрасневшее лицо не было уродливым. Это были трудности, которые им пришлось пережить, чтобы оказаться рядом с родителями. Дети, получившие любовь родителей, вырастают очень красивыми.

Сюй Фань, казалось, понял и сказал: "Да Ни будет хорошо выглядеть в будущем".

Сюй Чжао кивнул и сказал: "Да".

"Я очень хорошо выгляжу".

Вот болтун! Сюй Чжао бесхитростно сказал: "Да, да. Ты очень хорошо выглядишь. А почему наш Санва так хорошо выглядит?".

Водянистые глаза Сюй Фаня посмотрели на Сюй Чжао, и он искренне ответил: "Я не знаю, почему я тоже так хорошо выгляжу".

"..." Откуда у него такая уверенность!

Сюй Фань снова позвал: "Папа".

Терпение Сюй Чжао было на исходе, и он сказал: "Мой дорогой Баобао, не зови больше папу. Сейчас самое время есть пельмени".

"Хорошо, папочка".

"Будь умницей".

"Папочка".

"... Что сейчас?"

"Я хочу съесть миску пельменей".

"Хорошо."

Сюй Чжао подал пельмени в четырех мисках и принес их на маленький обеденный стол в центре двора. Сюй Фань вымыл руки и побежал к маленькому обеденному столу, чтобы взять пельмени руками. Он не умел пользоваться палочками, а ложка была слишком скользкой. Каждый раз, когда он ел пельмени, он всегда хотел есть их руками.

Но Сюй Чжао настаивал, что Сюй Фань не может пользоваться руками, иначе он не сможет есть.

Сюй Фань сердито развернулся и встал у стены, чтобы защитить "тиранию" Сюй Чжао. Сюй Чжао игнорировал Сюй Фана.

Мать Сюй вышла из кухни и спросила: "Что случилось с Санвой?".

Отец Сюй ответил: "Он злится".

"На что злится?"

"Он сказал, что не наедается, если ест ложкой или палочками. Он хочет есть руками, но Сюй Чжао ему не разрешает".

Мать Сюй сказала: "Он не может не есть".

Сюй Чжао добавил: "Не обращай на него внимания. Давайте поедем сами".

Мать и отец Сюй в прошлом совершали ошибки в воспитании своих детей. Сюй Чжао несколько раз сказал это в лицо двум старшим. Теперь в вопросах воспитания детей оба старейшины полностью слушались Сюй Чжао. Они никогда не пойдут против Сюй Чжао.

Итак, трое взрослых склонили головы и стали есть пельмени. Пельмени были со свиной и редькой. Большинство из них были с начинкой из редьки. Лишь небольшая часть была со вкусом свинины. В начинку также добавили немного лука-шафрана и древесных грибов. Как только тонкая мягкая кожица была надкушена, в воздухе разлился аромат редьки, смешанной с мясом.

"Как на вкус?" спросила матушка Сюй у Сюй Чжао.

Сюй Чжао ответил: "Очень хорошо".

Мука была смолота из их собственной пшеницы, а редька была выращена ими самими.

Остальные ингредиенты также имели чистый и натуральный вкус, так что, конечно, было очень вкусно.

Отец Сюй также добавил: "Мн, это вкусно. Внутри есть мясо".

Мать Сюй сказала: "Мяса не так много. Пельмени вкуснее, когда мяса меньше".

Сюй Чжао добавил: "Мясо тоже свежее".

Как только трое взрослых закончили говорить, на столе появился маленький пухленький ребенок. Это был Сюй Фань, который ранее стоял у стены. Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня и нарочито поддразнил: "О, Боже. Кто это? Кто схватил наш обеденный стол?".

Сюй Фань хихикнул и сказал: "Папа, это я. Я Санва".

Сюй Чжао продолжал притворяться невежественным: "Санва? О, это Санва. Санва, что ты делаешь?"

Сюй Фань посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Папа, я тоже хочу съесть пельмени".

"Ты тоже хочешь поесть пельменей?" продолжал спрашивать Сюй Чжао. "Это не правильно. Разве ты только что не сказал, что злишься? И что не собираешься есть?"

Вопросов было слишком много, и Сюй Фань не знал, как ответить.

Сюй Чжао перешел к главному вопросу и спросил: "Ты больше не злишься?".

Сюй Фань серьезно ответил: "Я злюсь".

"Ты все еще собираешься есть пельмени, даже если ты злишься?" спросил Сюй Чжао.

"Мн. Я-я-я закончу есть пельмени, а потом снова буду злиться". Сюй Фань протянул руку, чтобы взять ложку.

Закончить есть пельмени, а потом злиться.

Сюй Чжао: "..."

Мать и отец Сюй рассмеялись.

Сюй Фань не сдержался. После того, как он заговорил, он вильнул своим маленьким задом и сел на маленький табурет рядом с Сюй Чжао. Затем он закричал молочным голосом, говоря, что хочет съесть пельмени. Сюй Чжао определенно не позволил ему голодать, поэтому он достал из большой миски пельмень, подул на него и положил в маленькую миску.

Сюй Фань тут же зачерпнул его ложкой и откусил кусочек. Его радостное лицо было очень целебным. "Ух ты, как вкусно!"

Этот маленький парень!

Сюй Чжао улыбнулся и протянул руку, чтобы ущипнуть Сюй Фаня за маленькое мясистое лицо.

Мать и отец Сюй тоже засмеялись.

Вся семья с удовольствием ела, когда раздался стук в дверь.

"Кто там?" спросил отец Сюй.

"Это я", - раздался знакомый голос из-за двери.

"Кто ты?" снова спросил отец Сюй.

"Папа, это я, Ючэн", - прошептал Сюй Юйэн снаружи.

Это был Сюй Ючэн.

Отец Сюй был ошеломлен.

Мать Сюй немедленно поднялась по тревоге.

В сердце Сюй Чжао росло подозрение.

<http://bllate.org/book/16080/1438487>